

Научная статья

УДК 811.1/.8

DOI 10.17223/18137083/92/18

Средства выражения интенсивности в русском жестовом языке

Елизавета Владимировна Филимонова

Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

ev.filimonova@list.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1255-6938>

Аннотация

Рассматриваются средства выражения семантики интенсивности в русском жестовом языке. Исследование проводилось с помощью метода эликации и корпусного метода. Результаты показали, что семантика интенсивности в русском жестовом языке может быть выражена на нескольких языковых уровнях: с помощью регулярных изменений параметров жеста, таких как движение и конфигурация, двуручной редупликации, немануальных маркеров и лексических жестов – интенсификаторов. В большинстве случаев для интенсификации используется сочетание мануальных и немануальных показателей. Русский жестовый язык обнаруживает большое сходство с другими жестовыми языками в отношении использования модификаций жеста и немануальных маркеров.

Ключевые слова

интенсивность, интенсификация, русский жестовый язык, немануальные маркеры, модификация жеста

Благодарности

Исследование выполнено в рамках Государственного задания «Социопрагматические факторы адаптации вербального и кинетического поведения: русский звучащий и русский жестовый язык» в Институте языкознания РАН

Для цитирования

Филимонова Е. В. Средства выражения интенсивности в русском жестовом языке // Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 265–280. DOI 10.17223/18137083/92/18

Expression of intensification in Russian Sign Language

Elizaveta V. Filimonova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

ev.filimonova@list.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1255-6938>

Abstract

The paper describes the ways of expressing intensification in Russian Sign Language. The study methodology involves direct elicitation and analysis of data from the Russian Sign Lan-

© Филимонова Е. В., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 265–280
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 3, pp. 265–280

guage corpus. The findings indicate that Russian Sign Language uses diverse methods to express intensification. Regarding adjectives, intensity can be indicated through variations in signs parameters, including movement and configuration. Both adjectives and verbs can be intensified through two-handed reduplication. Also, non-manual markers play a crucial role, with common combinations including closed eyes, furrowed brows, an open mouth, or raised brows paired with an open mouth, often accompanied by head position changes. Additional non-manual intensifiers include puffed cheeks and the mouth gesture “af.” Lexical intensifiers are also used, such as OCHEN’ (VERY), PSIKH (CRAZY), and SIL’NO (STRONG), the latter likely loaned from spoken Russian and used predominantly by hard-of-hearing signers. OCHEN’ and PSIKH are applied to different type predicates and seem to differ stylistically. Notably, Russian Sign Language employs similar strategies for both intensification and narrative foregrounding, such as increased movement amplitude. While Russian Sign Language shares intensity-marking features with other sign languages (e.g., non-manual markers and parameter modulation), it diverges sharply from spoken languages as it relies not on affixation but on non-manual cues absent in oral communication.

Keywords

Russian Sign Language, intensification, non-manual markers, sign modification

Acknowledgments

The research was conducted under the State Assignment “Sociopragmatic Factors of Adaptation of Verbal and Kinetic Behavior in Russian and Russian Sign Language” at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

For citation

Filimonova E. V. Expression of intensification in Russian Sign Language. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 3, pp. 265–280. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/92/18

Введение

Русский жестовый язык (РЖЯ) – естественный язык визуально-кинестической модальности, используемый для общения глухими и слабослышащими на территории России и некоторых стран СНГ [Беликов, 1983]. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., количество носителей составляет 120,5 тыс. [Введение в лингвистику жестовых языков..., 2019].

Средства выражения интенсивности изучались как в других жестовых языках, так и в РЖЯ. Несмотря на то что, согласно данным исследованиям, жестовые языки имеют сходство в выражении семантики интенсивности, в некоторых аспектах, таких как, например, лексические жесты – интенсификаторы, обнаруживаются и различия. Способы выражения интенсивности в РЖЯ изучались В. Харитоновой [2022]; также этот вопрос затрагивался в работе К. Аксенова [Aksenov, 2019], посвященной градуальным предикатам, и в диссертации М. Кюсевой [2018], посвященной физическим свойствам в РЖЯ. Данные работы, однако, описывают не все средства, использующиеся для выражения интенсивности в РЖЯ, и не затрагивают вопрос сочетания этих средств между собой. Исследование средств выражения интенсивности в РЖЯ может быть полезно и для выявления типологических сходств и различий в жестовых языках, и для выявления отличительных особенностей жестовых языков как языков визуально-кинестической модальности.

Интенсивность как семантическая категория

Категория интенсивности определяется как «особый способ количественной характеристики признака, лексическим воплощением, маркером которого можно

считать слово *очень* [Родионова, 2005, с. 153]. По мнению Е. И. Шейгал [1981], интенсивность является частным проявлением категории количественности, обозначающим недискретное количество, приблизительную количественную характеристику качества. От других способов характеристики признака, таких как сравнительная или достаточная величина, ее отличает наличие субъективности: в данном случае нет другого объекта для сравнения или установленной системы мер. Одна и та же ситуация может быть интерпретирована по-разному, говорящий считает, что количественное изменение признака достаточно значимо, чтобы информировать слушающего [Родионова, 2005, с. 157]. Поэтому данная категория рассматривается также как промежуточная между количеством и качеством: количественная модификация некоего качества делает это качество существенным для слушающего и привлекает к нему внимание. Таким образом, категория интенсивности включает в себя прагматический аспект, содержание которого передано с помощью понятий «выделенность» и «выдвижение» [Родионова, 2005, с. 156].

Н. Х. Савичева и Э. Ф. Рахимова отмечают, что категория интенсивности имеет трехчастную структуру: центральный член, представляющий собой понятие о норме, и два противочлена – больше нормы и меньше нормы [Савичева, Рахимова, 2016, с. 89]. В данной статье речь пойдет только о средствах выражения повышенной интенсивности в РЖЯ (больше нормы), средства выражения пониженной интенсивности были описаны в статье [Филимонова, 2024].

Категория интенсивности тесно пересекается с другими семантическими категориями, такими как градуальность, оценочность, эмотивность, компаративность и экспрессивность [Родионова, 2005; Кадысева, 2010].

Для передачи семантики интенсивности в звуковых языках могут использоваться различные средства. Лексические средства включают в себя интенсификаторы – эксплицитные средства усиления (*очень, сильно, весьма*) и интенсификаты, слова, имплицитно содержащие сему интенсивности (*великолепный, чудовищный*) [Родионова, 2005]. Среди морфологических средств выделяют аффиксы (*суперважный, ультрамодный*, нем. *hochinteressant* ‘очень интересный’, нидерл. *reuzegroot* ‘очень большой’), использование редупликации (польск. *nikt a nikt* ‘совсем никто, букв. никто и никто’, словацк. *veľa-preveľa* ‘очень много’ [Sojda, 2023]). Также отмечается использование компанудов (нидерл. *spinnijdig* ‘очень сердитый, букв. сердитый как паук’, нем. *kristallklar* ‘кристально ясный’); отличие компонентов *spin-* и *kristall-* от аффиксов заключается в том, что они используются только с указанными прилагательными [Wouden, Foolen, 2017]. Помимо того, интенсификация может быть выражена и на синтаксическом уровне с помощью сложноподчиненных предложений (например, построенных по модели *так, что, такой, что*) и особых синтаксических конструкций (*Вот это...; Ну и...*) [Родионова, 2005]. Для выражения семантики интенсивности также могут быть задействованы фонетические средства, такие как интонация (*До-о-олго он смотрел ей вслед*) [Там же]. С. Е. Родионова отмечает, что для выражения интенсивности в принципе характерно одновременное использование разноуровневых средств [Там же, с. 166].

Исследования средств выражения интенсивности в жестовых языках

Способы выражения семантики интенсивности в жестовых языках изучены довольно хорошо: в работах, посвященных различным жестовым языкам, анали-

зируются модификации (изменения) параметров жеста, двуручная редупликация, немануальные маркеры и лексические жесты, выражающие значение повышенной интенсивности.

Впервые исследователи жестовых языков обратили внимание на модификации параметров жеста¹ для интенсификации его значения на примере прилагательных в американском жестовом языке. Так, для жеста, приобретающего значение интенсивности, характерны следующие изменения: напряжение мышц руки и кисти, долгое удержание мануального артикулятора перед исполнением жеста, быстрое единичное движение и удержание жеста в конечной фазе [Klima, Bellugi, 1979, p. 259]. В работе [Willbur et al., 2012], выполненной на материале американского жестового языка, указывается также на увеличение амплитуды движения жеста и добавление траекторного движения в случае его отсутствия в исходной форме жеста. Схожие изменения параметров жеста для выражения семантики интенсивности отмечались в исследованиях британского [Sutton-Spence, Wall, 1999], австралийского [Jonston, Schembri, 2007] и итальянского [Brancini, Mantovan, 2020] жестовых языков. Позднее, в исследовании Ю. Аноуки [Anouki, 2019], эти данные подверглись проверке и количественному измерению на материале американского жестового языка. По ее результатам, удержание жеста в начальной и финальной фазах жеста значительно превышает таковое в исходной форме жеста, данные об ускорении движения и утрате повтора пока не подтверждаются.

В большинстве работ, посвященных данному вопросу, изменения, происходящие с жестом при выражении семантики интенсивности, рассматриваются как морфологический процесс, в частности как процесс словоизменения [Klima, Bellugi, 1979; Sandler, Lillo-Martin, 2006; Aronoff et al., 2005; Jonston, Schembri, 2007]. На это указывают регулярность и последовательность изменения формы жеста для выражения семантики интенсивности и применимость этих модификаций к определенной группе жестов, в отличие, например, от растягивания гласной в звуковых языках, что считается паралингвистическим феноменом и обычно употребляется вместе с другими средствами выражения интенсивности [Anouki, 2019].

В бразильском и итальянском жестовых языках также отмечается возможность использования двуручной редупликации² для выражения семантики интенсивности [Brancini, Mantovan, 2020; Xavier, 2013]. В бразильском жестовом языке также может использоваться изменение конфигурации или локализации жеста. Например, конфигурацию жеста ПАЦИЕНТ 'терпеливый' в бразильском жестовом языке в исходной форме составляют два пальца (указательный и средний) на обеих руках (жест симметричный с контактом рук между собой), в интенсифицированной форме все пальцы принимают одинаковую, открытую позицию [Xavier, 2013, p. 171].

Также исследовалась роль немануальных маркеров, использующихся для выражения интенсивности. Отклонение головы из нейтрального положения описывается в американском и итальянском жестовых языках [Willbur et al., 2012;

¹ Жест состоит из компонентов, или параметров, которые служат аналогами фонем в звуковых языках. Выделяют пять параметров жеста: конфигурация руки, локализация, ориентация, движение и немануальные маркеры (движения лица и тела) [Stokoe, 1960; Sandler, Lillo-Martin, 2006].

² Двуручная редупликация в жестовых языках представляет собой удвоение мануального артикулятора, при котором редуплицируемый сегмент и его копия исполняются одновременно [Буркова, Филимонова, 2014].

Brancini, Mantovan, 2020]. Нахмуренные брови отмечаются в американском, польском и итальянском жестовых языках [Willbur et al., 2012; Tomaszevski, Farris, 2010; Brancini, Mantovan, 2020]. Надувание щек служит показателем интенсивности в австралийском и польском жестовых языках. По наблюдениям исследователей австралийского жестового языка, этот маркер часто сопровождается выдохом и означает нечто очень большое или осуществляемое с большим усилием [Jonston, Schembri, 2007, p. 155]. Выпяченные губы обнаруживаются в польском и итальянском [Tomaszevski, Farris, 2010; Brancini, Mantovan, 2020]. Поджатые губы как маркер интенсивности отмечаются в австралийском жестовом языке: они ассоциируются с негативными контекстами и часто употребляются с мануальными жестами TERRIBLE ‘ужасный’, RISKY ‘рискованный’, SORE ‘болезненный’ [Jonston, Schembri, 2007, p. 155].

Также в выражении интенсивности участвуют жесты рта, связанные с произнесением определенных звуков. Так, некоторые жесты в американском жестовом языке могут сопровождаться маусингом *too* ‘слишком’, заимствованным из звукового языка [Willbur et al., 2012, p. 96]. Другие артикулируемые показатели не имеют связи со звуковым языком. Так, жест рта с артикуляцией «аф» употребляется как показатель интенсивности в польском жестовом языке [Tomaszevski, Farris 2010, p. 302]. Жест рта с артикуляцией «ее», представляющий собой растягивание губ с обнажением зубов, описан в исследованиях австралийского жестового языка. Исследователи полагают, что этот маркер указывает на близость во времени или пространстве; он часто употребляется в сочетании с немануальным маркером, который выглядит как наклон головы к плечу и одновременно подъем плеча к голове [Jonston, Schembri, 2007, p. 155]. Жесты рта также, по наблюдениям американских исследователей, синхронизированы с мануальными жестами: позиция рта начинает меняться только после начала движения, т. е. немануальный показатель также обнаруживает задержку артикуляции [Willbur et al., 2012].

В жестовых языках есть и лексические жесты, передающие значение интенсивности: жесты VERY ‘очень’, QUITE ‘довольно’ в британском жестовом языке [Sutton-Spence, Wall, 1999], жесты VERY ‘очень’, TRUE ‘настоящий’ в австралийском [Jonston, Schembri, 2007]. Жест американского жестового языка VERY ‘очень’ не встречается в корпусе и считается калькированным со звукового языка. Другой заимствованный из звукового языка жест (посредством дактиля³) – *тоо* ‘слишком’. В американском жестовом языке есть еще один жест, употребляющийся как интенсификатор и глоссируемый как Y-OO (рука в конфигурации «У» совершает круговые движения возле носа); этот жест не может употребляться с градуальными прилагательными и отменяет удержание в начале адъективного жеста [Willbur, Malaia, Shay, 2012, с. 96].

В РЖЯ В. Харитоновой выделяет такие средства интенсификации, как жест ОЧЕНЬ, немануальный компонент, например, открытый рот, нахмуренные брови, а также указывает на то, что изменение формы жестов-прилагательных в РЖЯ совпадает с описанным для американского жестового языка в работе [Willbur et al., 2012]. В работе [Aksenov, 2019] делается попытка разграничить функции лексических жестов – интенсификаторов. В диссертации М. Кюевой рассматриваются

³ Дактильная азбука – передача букв русского алфавита с помощью конфигураций руки.

некоторые немануальные маркеры, указывающие на увеличение количества признака [Кюсева, 2018].

Способы выражения повышенной интенсивности в РЖЯ

Материалом исследования послужили данные элицитации от 6 информантов, собранные в Москве и Новосибирске, а также данные корпуса текстов РЖЯ [Буркова, 2012–2015]. В результате исследования были обнаружены следующие способы выражения интенсивности у глаголов и прилагательных в РЖЯ: изменение (модификация) параметров жеста, двуручная редупликация, использование немануальных маркеров и лексические жесты – интенсификаторы. Данные средства могут использоваться независимо друг от друга, но в большинстве случаев интенсивность маркируется сочетанием нескольких средств.

1. Изменение параметров жеста

В основном для интенсификации признака модифицируются характеристики параметра движения. Для выражения повышенной интенсивности у прилагательных характерны увеличение амплитуды исполнения жеста, удержание жеста в начальной и конечной точках и напряженность мануального артикулятора. Так, в исходной форме жеста ТЯЖЕЛЫЙ есть траекторное движение: ведущая рука поднимается вверх от пассивной руки и, меняя ориентацию, возвращается на пассивную руку. В интенсифицированной форме жеста ведущая рука поднимается выше по сравнению с исходной формой (рис. 1). В жесте ИНТЕРЕСНЫЙ в исходной форме есть круговое повторяющееся движение; в интенсифицированной форме оно имеет больший диаметр.

Рис. 1. Жест ТЯЖЕЛЫЙ без интенсификации и в интенсифицированной форме
Fig. 1. The sign TIAZHELYI (HEAVY) in neutral and intensified forms

При этом в некоторых случаях в интенсифицированной форме жеста присутствует не весь комплекс данных модификаций параметров жеста. Это может объясняться, например, тем, что у некоторых жестов невозможно увеличить амплитуду движения. Например, жесты ПЛОХОЙ и СТАРЫЙ исполняются на лице (на носу и щеке соответственно), т. е. ограничены своей локализацией, поэтому для

интенсификации признака используется только напряженность руки и удержание жеста в начальной и конечной точках (а также немануальные маркеры) (рис. 2).

Рис. 2. Жест СТАРЫЙ в интенсифицированной форме
Fig. 2. The intensified form of the sign STARYY (OLD)

Стоит отметить, что увеличение амплитуды движения также наблюдается при выдвигании клаузы на первый план в нарративе, наряду с большей длительностью исполнения жеста [Филимонова, 2023, с. 75]. Таким образом, в РЖЯ наглядно проявляется прагматический аспект категории интенсивности, вплоть до того, что семантика интенсивности и выдвигание на первый план в нарративе осуществляются теми же средствами.

Некоторые жесты в интенсифицированной форме характеризуются увеличением скорости исполнения, но данное явление не отличается регулярностью. Более того, быстрое движение, одиночное или повторяющееся, обычно используется для описания событий и характеристик, семантически связанных с быстротой движения. Например, некоторые глаголы могут исполняться с быстрым повторяющимся движением: жест ДОЖДЬ.ИДТИ с ускоренным движением обозначает сильный дождь, ливень; скорость движения в жесте СКАКАТЬ иконически отражает скорость движения лошади; жест БЫСТРЫЙ может исполняться с быстрым единичным движением или с быстрым редуцированным движением. Однако данный способ не используется с теми жестами, интенсификация которых семантически не связана с ускорением (МЕДЛЕННО, ИНТЕРЕСНО). Таким образом, это скорее иконичный способ передать быстроту движения, чем регулярный способ выражения семантики интенсивности.

Что касается других параметров жеста, материал содержит несколько примеров изменения конфигурации жеста. Например, жест СИЛЬНЫЙ обычно исполняется у плеча пассивной руки указательным пальцем ведущей руки (полукругом очерчивает мускулы). Один из информантов, чтобы передать значение 'очень сильный', меняет конфигурацию ведущей руки (рис. 3). Такая форма жеста СИЛЬНЫЙ также встречается в корпусе у нескольких информантов. Схожие изменения

конфигурации наблюдаются в употреблении жеста ОЧЕНЬ, что будет рассмотрено подробно ниже, в пункте 4.

Рис. 3. Жест Сильный в исходной форме и с изменением конфигурации
Fig. 3. The sign SIL'NYI (STRONG) in its neutral form and with reconfiguration

2. Двуручная редупликация

В качестве средства интенсификации может использоваться двуручная редупликация. Большую часть собранного материала составляют глагольные жесты, в исходной форме одноручные, но при выражении семантики интенсивности выполняющиеся двумя руками. Например, жест ПОМНИТЬ:NEG выполняется двумя руками, в то время как обычно он выполняется одной. Достаточно регулярно такой способ используется для интенсификации адъективного жеста ХОРОШИЙ (рис. 4). Также в полученных данных встречается случай двуручного исполнения отрицательного жеста ОТСУТСТВОВАТЬ, который обычно выполняется одной рукой у рта. Жест описывает отсутствие чего-то либо, и, так как отсутствие затруднительно измерить, в данном случае можно предположить, что двуручная редупликация выполняет экспрессивную функцию (1).

- (1) ОТСУТСТВОВАТЬ ИТОГ ОТСУТСТВОВАТЬ КНИГА
'Нет, у меня вообще нет книги!'

3. Немануальные маркеры

Для маркирования интенсивности в РЖЯ используется большое количество немануальных маркеров, которые в основном представляют собой движения различных частей лица, а также изменение положения головы. К выражению интенсивности могут иметь отношение следующие немануальные маркеры: брови (нахмуренные или поднятые), глаза (широко открытые, прищуренные, закрытые, взгляд вверх), рот (открытый, приоткрытый, поджатые губы), щеки (надутые).

Рис. 4. Жест ХОРОШИЙ,
интенсифицированный с помощью
двуручной редупликации
Fig. 4. The sign KHOROSHIY (GOOD)
intensified by two-handed
reduplication

Определить точные функции всех немануальных маркеров на данный момент затруднительно. Немануальные маркеры имеют множество функций – просодические, грамматические, синтаксические, а также передают эмоции и мимику. Тем не менее в данном исследовании удалось выявить некоторые закономерности в употреблении немануальных маркеров для выражения интенсивности.

Во-первых, анализ материала показывает, что некоторые немануальные маркеры имеют тенденцию употребляться совместно друг с другом. Такая закономерность уже отмечалась С. И. Бурковой при описании маркирования условных конструкций. По ее мнению, каждый из немануальных маркеров обладает более обобщенным значением и вносит вклад в формирование общего смысла [Буркова, 2012, с. 56].

Для маркирования интенсивности чаще всего используется сочетание таких немануальных маркеров, как «нахмуренные брови», «прищуренные глаза» и «открытый рот» (37 % случаев). Также встречается сочетание маркеров «открытый рот» и «поднятые брови» (12 % случаев).

Мануальный жест в интенсифицированной форме часто сопровождается маркером «закрытые глаза», иногда в сочетании с изменением положения головы (16 % случаев). Движения глаз четко синхронизированы с движениями руки: глаза открываются / закрываются точно в момент начала или конца движения руки. В основном этот маркер появляется в положительных контекстах (2), (3).

- _____ес
(2) ТАКОЙ САМ КАЧЕСТВО **ЦЕННЫЙ**
‘[Детали] сами такие качественные, ценные’.

- _____ес
(3) INDX ⁴ ОБОЖАТЬ **ЛЮБИТЬ** ЖЕНА
'Он безумно любит жену'.

Для передачи семантики интенсивности также используются немануальные маркеры «надутые щеки» (рис. 5) и «аф». Согласно исследованию М. Кюевой, с помощью этих маркеров выражаются большие значения признака [Кюева, 2018, с. 19]. Некоторые жесты всегда сопровождаются артикуляцией «аф», как, например, жест **ОЧЕНЬ.МНОГО**. Другие жесты, особенно классификаторы, могут сопровождаться им, чтобы указать на то, что данный предмет является большим (4) или длинным (5).

- _____af
(4) INDX ТРИ КОРОБКА++ ОДИН КОРОБКА ДВА КОРОБКА СРЕДНИЙ ТРЕТИЙ **КОРОБКА**
'Там три коробки, одна коробка, вторая коробка средняя, третья коробка большая'.
_____af
(5) ЮБКА INDX **ДЛИННЫЙ**
'Эта юбка длинновата'.

Рис. 5. Немануальный маркер «надутые щеки», употребленный с мануальным классификаторным жестом РЯД, передает значение 'долго стоял в очереди'

Fig. 5. The non-manual marker 'puffed cheeks' applied to the classifier sign RYAD (ROW) conveying the meaning 'stood in line for a long time'

Часто немануальные маркеры являются лексическим компонентом жеста (например, прищуренные глаза при описании ветра, взгляд вверх при описании высокого), выражают оценку (поджатые губы при описании достижений), отражают эмоции говорящего (поднятые брови при удивлении). Вероятно, такие не-

⁴ Условные обозначения в глоссах: af – жест рта с артикуляцией «аф»; ес – закрытые глаза; INDX – указательный жест; DISTR – значение дистрибутива; : – несегментное выражение нескольких значений в рамках одной формы; NEG – отрицание; + – повторение при репликации; К-М – передача слов с помощью дактиля.

мануальные маркеры могут блокировать появление немануальных показателей интенсивности. На данный момент нельзя говорить о полной грамматикализации немануальных маркеров интенсивности в РЖЯ, они все еще тесно связаны с выражением эмоционального состояния, что не позволяет определить функции немануального маркера в конкретном случае. К тому же употребление немануальных маркеров различается у разных информантов: у некоторых они используются активнее и являются более выраженными, другие информанты используют немануальные маркеры сдержанно, особенно в сочетании с лексическими интенсификаторами.

4. Лексические интенсификаторы

В РЖЯ обнаруживаются и лексические жесты, которые употребляются с глаголами и прилагательными для выражения семантики интенсивности. В полученных данных встречаются три таких жеста – **ОЧЕНЬ**, **ПСИХ** и **СИЛЬНЫЙ**.

Указанные жесты рассматриваются в работе К. Аксенова как модификаторы степени. Согласно его данным, употребление жеста **ОЧЕНЬ** ограничено стативными предикатами (см. (6), (7)), тогда как жест **ПСИХ** может сочетаться с предикатами, обозначающими процессы, качества, стативными глаголами. Также, по его мнению, жест **ПСИХ** ориентирован на момент говорения: **ОНА КРАСИВЫЙ ПСИХ** подразумевает 'она очень красивая (и я это вижу сейчас)', тогда как **ОНА ОЧЕНЬ КРАСИВЫЙ** подразумевает 'она очень красивая (всегда)' [Aksenov, 2019].

Что касается различий в сочетании с типами предикатов, мой материал также подтверждает эту корреляцию: жест **ОЧЕНЬ** не употребляется с жестами, обозначающими процессы, тогда как жест **ПСИХ** может использоваться с предикатами, обозначающими процессы, и состояния. Также можно предположить, что жест **ПСИХ** употребляется для более сильной и выраженной интенсификации – он употребляется в высказываниях, где интенсивность ситуации дополнительно подчеркнута контекстом: ссора с бросанием тарелок (8), скорость 200 км/ч (9). Носители языка также обращают внимание на сферу употребления этих жестов: так, переводчики не склонны использовать жест **ПСИХ** в официальной обстановке; возможно, сфера его употребления ограничена неформальным общением и бытовым контекстом.

- (6) **ГЛУХОЙ СЛЕПОЙ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО**
'Слепоглухому очень тяжело'.
- (7) **ОЧЕНЬ СКУЧНО** ВСЕГДА ОБЪЯСНЯТЬ
'[Учитель] всегда объяснял очень скучно'.
- (8) **ТАРЕЛКА БРОСИТЬ ДРАКА ВМЕСТЕ РУГАТЬСЯ ПСИХ ОЧЕНЬ СИЛЬНО**
'Тарелки бросают, дерутся, сильно ссорятся'.
- (9) **ОБОГНАТЬ СКОРОСТЬ 200 К-М БЫСТРЫЙ ПСИХ**
'Обогнал на скорости 200 км/ч'.

Как было упомянуто выше, жест **ОЧЕНЬ** может исполняться с другой конфигурацией. В исходной форме он имеет конфигурацию «Э»: форму руки составляют только два пальца – большой и указательный, а остальные находятся в закрытой позиции. В полученных данных есть примеры исполнения с конфигурацией «С», при которой все пальцы согнуты и находятся в одинаковой позиции. Жест **ОЧЕНЬ** с конфигурацией «С» может использоваться как для передачи значения 'очень', так и для передачи значения 'слишком'. В изменении конфигурации жеста прояв-

ляется та же тенденция, что и с жестом СИЛЬНЫЙ: чем больше выбранных ⁵ пальцев в конфигурации, тем интенсивнее значение. Похожая ситуация описана в диссертации М. Кюсева для жестов ВЛАЖНЫЙ и МОКРЫЙ: в первом движение выполняется средним и большим пальцами, во втором – всеми пальцами, так, степень влажности кодируется иконически в данных жестах [Кюсева, 2018, с. 14]. Жест ОЧЕНЬ также может быть дополнительно усилен с помощью модификаций движения: он может исполняться с большей амплитудой и удержанием в начальной и конечной позициях.

Жест СИЛЬНЫЙ, предположительно, в роли интенсификатора является заимствованием из русского языка. Согласно корпусным данным, в роли интенсификатора он используется редко, преимущественно слабослышащими информантами.

Выводы

РЖЯ обладает широким набором средств для выражения семантики интенсивности: наиболее регулярно и последовательно используются модификации параметра «движение», немануальное маркирование и лексические интенсификаторы. При этом редко значение интенсивности выражается только одним средством: для РЖЯ характерно сочетание мануального и немануального выражения интенсивности.

РЖЯ обнаруживает большее сходство с другими жестовыми языками в отношении показателей интенсивности: наблюдаются те же изменения параметров конфигурации и движения, а также активное использование немануального маркирования, причем многие немануальные маркеры также совпадают в разных жестовых языках (нахмуренные брови, надутые щеки, «аф»). Больше различий в жестовых языках наблюдается в лексических интенсификаторах.

Маркирование интенсивности в РЖЯ отличается от средств, используемых в звуковых языках. Изменение характеристик движения в структуре жеста сравнивается лингвистами с удлинением гласных в звуковых языках, которое не является регулярным и относится исследователями к паралингвистическим феноменам. В жестовых же языках данное явление регулярно, свойственно разным жестовым языкам и рассматривается как морфологическое явление. В РЖЯ, как и в других жестовых языках, исследованных на данный момент, не встречается случаев выражения интенсивности с помощью аффиксации или компаундов. Выражение семантики интенсивности с помощью немануального маркирования также является особенностью жестовых языков в силу их визуально-кинестической модальности.

Список литературы

- Беликов В. И. Жестовые системы коммуникации // Семиотика и информатика. М., 1983. Вып. 20. С. 127–148.
- Буркова С. И. Корпус русского жестового языка [Электронный ресурс] / Рук. проекта С. И. Буркова. Новосибирск, 2012–2015. URL: <http://rsl.nstu.ru/> (дата обращения 10.05.2024).

⁵ Выбранные пальцы составляют особую конфигурацию руки, они могут двигаться и изменять положение; невыбранные пальцы остаются в одном положении и служат фоном [Введение в лингвистику жестовых языков..., 2019].

Буркова С. И. Условные конструкции в русском жестовом языке // Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция: Сб. ст. / Под ред. О. В. Федоровой. М.: Буки Веди, 2012. С. 50–81.

Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: Учебник / [С. И. Буркова, В. И. Киммельман, Е. В. Филимонова и др.]; ред. С. И. Буркова, В. И. Киммельман. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. 354 с.

Буркова С. И., Филимонова Е. В. Редупликация в русском жестовом языке // Русский язык в научном освещении. 2014. № 2 (28). С. 202–258.

Кадысева С. С. Категория интенсивности в системе функционально-семантических, функционально-стилистических стилей категорий // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. 2010. Т. 12, № 5. С. 196–199.

Кюсева М. В. Физические свойства в русском жестовом языке в типологическом освещении: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 222 с.

Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры / Отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. С. 150–168.

Савичева Н. Х., Рахимова Э. Ф. Понятие семантической категории интенсивности и ее языковое выражение // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3 (45). С. 87–89.

Филимонова Е. В. Основная линия и фон в нарративах в русском жестовом языке: роль аспектуальности и акциональности // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2023). Серия 22. М.: Изд-во МИИ, 2023. Т. 22. С. 69–78.

Филимонова Е. В. Средства выражения аттенуативной семантики в русском жестовом языке // Межкультурное пространство жестовых языков: перевод, коммуникация, исследования: Сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. М.: МГЛУ, 2024. С. 117–121.

Харитонова В. Д. Средства усиления в русском жестовом языке // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 142–148.

Шейгал Е. И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 244 с.

Aksenov K. Gradable predicates in Russian Sign Language. Higher School of Economics. Working paper. Moscow, 2019. 19 p.

Aonuki Y. Adjective intensification in American Sign Language // Proceedings of Canadian Linguistics Association. Vancouver, 2019. URL: <https://cla-acl.ca/pdfs/actes-2019/Aonuki-CLA-2019.pdf/>.

Aronoff M., Meir I., Sandler W. The Paradox of Sign Language Morphology // Language. 2005. Vol. 81 (2). P. 301–344.

Branchini C., Mantovan L. (eds.). A grammar of Italian Sign Language (LIS). Venezia: Edizioni Ca' Foscari, 2020. 827 p.

Johnston T., Schembri A. Australian Sign Language (Auslan). An introduction to Sign Language Linguistics. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2007. 323 p.

Klima E., Bellugi U. The signs of language. Cambridge, MA; London: Harvard Uni. Press, 1979. 417 p.

Sandler W., Lillo-Martin D. Sign Language and Linguistic Universals. New York: Cambridge Uni. Press, 2006. 547 p.

Sojda S. The Intensifying Function of Reduplication in Contemporary Polish and Slovak // Journal of Linguistics / Jazykovedný casopis. 2023. No. 73 (2). P. 161–174.

Stokoe W. Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf. New York: Uni. of Buffalo, 1960. 78 p.

Sutton-Spence R., Woll B. The Linguistics of British Sign Language. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1999. 299 p.

Tomaszewski P., Farris M. Not by the Hands Alone: Functions of Non-Manual Features in Polish Sign Language // Studies in the Psychology of Language and Communication. Warszawa: Matrix, 2010. P. 289–320.

Wooden T. van der, Foolen A. A most serious and extraordinary problem. Intensification of adjectives in Dutch, German, and English // Leuvense Bijdragen. 2017. No. 101. P. 82–100.

Willbur R., Malaia E., Shay R. Degree modification and intensification in American Sign Language adjectives // Logic, Language and Meaning: 18th Amsterdam Colloquium. Amsterdam, 2012. P. 92–101.

Xavier A. N. Doubling of the number of hands as a resource for the expression of meaning intensification in Brazilian Sign Language (Libras) // Journal of Speech Sciences. 2013. No. 3 (1). P. 169–180.

References

A grammar of Italian Sign Language (LIS). Branchini C., Mantovan L. (Eds.). Venezia, Edizioni Ca' Foscari, 2020, 827 p.

Aksenov K. Gradable predicates in Russian Sign Language. Higher School of Economics. Working paper. Moscow, 2019, 19 p.

Aonuki Y. Adjective intensification in American Sign Language. In: *Proceedings of Canadian Linguistics Association*. Vancouver, 2019. URL: <https://cla-acl.ca/pdfs/actes-2019/Aonuki-CLA-2019.pdf/>.

Aronoff M., Meir I., Sandler W. The Paradox of Sign Language Morphology. *Language*. 2005, vol. 81 (2), pp. 301–344.

Belikov V. I. Zhestovyye sistemy kommunikatsii [Sign systems of communication]. *Semiotika i informatika*. Moscow, 1983, iss. 20, pp. 127–148.

Burkova S. I., Filimonova E. V. Reduplikatsiya v russkom zhestovom yazyke [Reduplication in Russian Sign Language]. *Russian Language and Linguistic Theory*. Moscow, 2014, no. 2 (28), pp. 202–258.

Burkova S. I. *Korpus russkogo zhestovogo yazyka* [Russian Sign Language Corpus]. Novosibirsk, 2012–2015. URL: <http://rsl.nstu.ru/> (accessed 10.05.2024)

Burkova S. I. Uslovnyye konstruksii v russkom zhestovom yazyke [Conditional constructions in Russian Sign Language]. In: *Russkiy zhestovyy yazyk: Pervaya lingvisticheskaya konferentsiya: Sb. st.* [Russian sign language: First linguistic conference: Coll. of art.]. O. V. Fedorova (Ed.). Moscow, Buki Vedi, 2012, pp. 50–81.

Filimonova E. V. Osnovnaya liniya i fon v narrativakh v russkom zhestovom yazyke: rol' aspektual'nosti i aktsional'nosti [Foreground and background in Russian Sign Language narratives: the role of aspect and actionality]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog" (2023). Seriya 22* [Computational linguistics and intelligent technologies. Based on the materials of the annual international conference "Dialogue" (2023). Series 22]. Moscow, 2023, pp. 69–78.

Filimonova E. V. Sredstva vyrazheniya attenuativnoy semantiki v russkom zhestovom yazyke [Means of expressing attenuative semantics in Russian Sign Language]. In: *Mezhkul'turnoe prostranstvo zhestovykh yazykov: perevod, kommunikatsiya, issledova-*

niya: *Sb. nauch. st. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Intercultural space of sign languages: translation, communication, research: Coll. sci. art. III Int. sci.-pract. conf.]. Moscow, MSLU, 2024, pp. 117–121.

Johnston T., Schembri A. Australian Sign Language (Auslan). In: *An introduction to Sign Language Linguistics*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2007, 323 p.

Kadyseva S. S. Kategoriya intensivnosti v sisteme funktsional'no-semanticheskikh, funktsional'no-stilisticheskikh stiley kategoriy [Category of intensification as a part of system of functional-semantic and functional-stylistic categories]. *Izvestia RAS SamSC*. 2010, vol. 12, no. 5, pp. 196–199.

Kharitonova V. D. Sredstva usileniya v russkom zhestovom yazyke [Means of intensification in Russian Sign Language]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. Moscow, 2022, iss. 2 (857), pp. 142–148.

Klima E., Bellugi U. *The signs of language*. Cambridge, MA, London, Harvard Uni. Press, 1979, 417 p.

Kyuseva M. V. *Fizicheskiye svoystva v russkom zhestovom yazyke v tipologicheskoy osveshchenii* [Physical properties in Russian Sign Language in typological perspective]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2018, 222 p.

Rodionova S. E. Semantika intensivnosti i ee vyrazhenie v sovremennom russkom yazyke [Semantics of intensification and its expression in modern Russian language]. In: *Problemy funktsional'noy grammatiki: polevye struktury* [Issues of functional grammar: field structures]. A. V. Bondarko, S. A. Shubik (Eds.). St. Petersburg, Nauka, 2005, pp. 150–168.

Sandler W., Lillo-Martin D. *Sign Language and Linguistic Universals*. New York, Cambridge Uni. Press, 2006, 547 p.

Savicheva N. Kh., Rakhimova E. F. Ponyatie semanticheskoy kategorii intensivnosti i ee yazykovoe vyrazhenie [Concept of semantic category of intensification and its expression on language]. *International research journal*. 2016, no. 3 (45), pp. 87–89.

Sheygal E. I. *Intensivnost' kak komponent semantiki slova v sovremennom angliyskom yazyke* [Intensification as a component of word semantics in modern English]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 1981, 244 p.

Sojda S. The Intensifying Function of Reduplication in Contemporary Polish and Slovak. *Journal of Linguistics*. 2023, no. 73 (2), pp. 161–174.

Stokoe W. *Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf*. New York, Uni. of Buffalo, 1960, 78 p.

Sutton-Spence R., Woll B. *The Linguistics of British Sign Language*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1999, 299 p.

Tomaszewski P., Farris M. Not by the Hands Alone: Functions of Non-Manual Features in Polish Sign Language. In: *Studies in the Psychology of Language and Communication*. Warszawa, Matrix, 2010, pp. 289–320.

Vvedenie v lingvistiku zhestovykh yazykov. *Russkiy zhestovyy yazyk: Uchebnik* [Introduction to sign language linguistics. Russian Sign Language: Textbook]. Burkova S. I., Kimmel'man V. I. (Eds.) Novosibirsk, NSTU, 2019, 355 p.

Willbur R., Malaia E., Shay R. Degree modification and intensification in American Sign Language adjectives. In: *Logic, Language and Meaning: 18th Amsterdam Colloquium*. Amsterdam, 2012, pp. 92–101.

Wooden T. van der, Foolen A. A most serious and extraordinary problem. Intensification of adjectives in Dutch, German, and English. *Leuvense Bijdragen*. 2017, no. 101, pp. 82–100.

Xavier A. N. Doubling of the number of hands as a resource for the expression of meaning intensification in Brazilian Sign Language (Libras). *Journal of Speech Sciences*. 2013, no. 3 (1), pp. 169–180.

Информация об авторе

Елизавета Владимировна Филимонова, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник лаборатории мультимедийной коммуникации Института языкознания Российской академии наук (Москва, Россия)
Scopus Author ID 57209606581

Information about the author

Elizaveta V. Filimonova, Candidate of Philology, Junior Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
Scopus Author ID 57209606581

*Статья поступила в редакцию 24.05.2024;
одобрена после рецензирования 12.07.2024; принята к публикации 12.07.2024
The article was submitted on 24.05.2024;
approved after reviewing on 12.07.2024; accepted for publication on 12.07.2024*